

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора политических наук, доцента,

вице-президента Центра политических технологий

Туровского Ростислава Феликсовича

на диссертацию Кришталя Михаила Игоревича по теме «Электоральное пространство Калининградской области в системе социально-политических отношений», представленную на соискание ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

Диссертационное исследование М.И. Кришталя подготовлено на актуальную тему. Актуальность проведенного исследования связана не только с недостаточной изученностью электорального пространства Калининградской области в условиях трансформации партийной системы России после создания доминирующей партии в лице «Единой России», о чем говорит сам автор. В целом в политической географии сохраняется потребность в исследовании современных электоральных пространств различных субъектов федерации, и исследование М.И. Кришталя этой потребности полностью соответствует. С этой точки зрения диссертационное исследование может быть даже признано модельным и образцовым для современных электорально-географических исследований других российских регионов.

Также актуальность работы определяется потребностью в исследовании современной структуры российского электорального

пространства, существенно видоизменившейся после создания «Единой России». С этой точки зрения как раз очень интересно понять, как новая партийная система соотносится со сложившимися структурами электорального пространства, и происходит ли трансформация географической структуры вслед за трансформацией структуры партийно-политической.

Новизна проведенного исследования очевидным образом взаимосвязана с его актуальностью. С одной стороны, она вызвана нехваткой исследований по Калининградской области и по электоральному периоду после 2003 г. Поэтому проведенные автором расчеты и сделанные на их основании выводы о структуре электорального пространства Калининградской области и степени его дифференциации, несомненно, подчеркивают новизну диссертационного исследования.

Кроме того, автор не просто заполняет имеющийся «вакуум», следуя определенным шаблонам, но и уверенно, а местами и смело использует свой собственный творческий подход. Об этом свидетельствует его стремление к выработке собственной методологии исследования (например, желание найти «комбинированный» метод в связи с недостатками существующих подходов к электоральному поведению), проведенное им электоральное районирование Калининградской области с анализом отклонений в голосовании тех или иных территорий.

Достоверность проведенного диссертационного исследования определяется умелым использованием М.И. Кришталем классических

методов электоральной географии. Автор демонстрирует глубокие знания классических и современных подходов к исследованиям электорального поведения и электоральной географии. Работа выполнена в традиционном для электоральной географии дизайне, предполагая анализ внутрирегиональных электоральных различий в голосовании за различные политические силы и их политико-идеологические кластеры, использование статистических индикаторов (таких как коэффициенты корреляции и вариации), соотнесение электоральной географии с социально-географической структурой изучаемой территории. Следование этим подходам и их использование для случая Калининградской области позволило провести добротное исследование, основные положения и выводы которого сомнений не вызывают.

К числу наиболее интересных находок автора, которые можно считать основными достоинствами данной работы, можно отнести следующие.

Во-первых, оригинальный и интересный характер имеет проведенное М.И. Кришталем электоральное районирование Калининградской области, в рамках которого были определены и обоснованы четыре электоральных района – «приморский», «центральные территории», «сельский центр», «периферия».

Во-вторых, интерес вызывает вывод автора о преимущественном совпадении структуры современного электорального пространства Калининградской области с геодемографической структурой региона. Кроме того, в целом подтверждается и влияние раскола «центр – периферия», хотя

нельзя сказать, что Калининградская область, с ее социокультурным многообразием малых городов, представляет собой простой случай центр-периферийного размежевания. Так или иначе, но наиболее интересно то, что при всей трансформации партийной системы в России в изучаемый автором период, сложившиеся ранее и вполне устойчивые структуры социального пространства по-прежнему сохраняют свое значение, а новые партийные игроки скорее встраиваются в эти структуры, чем создают новые.

В-третьих, примером и тонкого, вдумчивого, и одновременно творческого подхода автора видится предложенное им определение ареалов проявления того или иного типа голосования. В сущности, с точки зрения классической географии, речь идет о выявлении ядер типичности тех или иных электоральных районов, наряду с которыми существуют и периферии этих ядер, отличающиеся некоторыми отклонениями от «идеального» типа голосования территории.

Таким образом, степень обоснованности проведенного исследования, его положений и выводов достаточно велика. В наибольшей степени представляется обоснованным электоральное районирование Калининградской области, предполагающее, в частности, его соотнесение с геодемографической структурой региона с выявлением высокой степени их сходства.

Вместе с тем диссертационная работа не лишена некоторых недостатков, где положения диссертации носят не столь хорошо обоснованный характер.

Во-первых, признавая и поддерживая творческий подход автора к разработке методологии диссертационного исследования, стоит призвать его к осторожности при формулировании «комбинированного» подхода. Дело в том, что различные подходы к электоральному поведению не предполагают комбинирования, поскольку они базируются на различных научных парадигмах, сформировавшихся в социально-политических науках. Разумеется, у этих подходов есть свои достоинства и недостатки, но было бы наивным соединять подходы на основе всего «хорошего» в них, отсекая все кажущееся «плохим». Более корректным является тестирование разных подходов на конкретных случаях, например, той же Калининградской области, с выводами об их релевантности.

В этой логике, кроме того, не стоит говорить об иррациональности голосования за ЛДПР, как это делает автор. С точки зрения электорального рационализма голосование за самые разные партии может оказываться «рациональным» или «нерациональным», и случай ЛДПР ничем не выбивается из этого ряда. Поэтому и объяснение территориальной однородности голосования за ЛДПР в связи с «эмоциональным» характером этого голосования (вероятно, с точки зрения автора, у эмоциональности людей тоже нет никакой особенной географии) выглядит натянутым.

Во-вторых, требует большей аккуратности отношение автора к кластеризации изучаемых им явлений, где тоже допускаются излишние вольности. После прочтения работы складывается впечатление, что автор смешивает политико-идеологическую и политико-географическую

кластеризацию, подчеркивая при этом, что созданная им политико-географическая кластеризация лучше. Однако надо помнить, что с помощью корреляционного анализа выделяются не типы голосования, которые можно маркировать с помощью тех или иных идеологий, а близость местоположения сторонников тех или иных политических сил в географическом пространстве (причем лучше и нагляднее это можно сделать с помощью метода главных компонент). При этом электоральный район может быть идеологически неоднороден и даже внутренне (не географически, а идеологически) поляризован. В частности, в некоторых регионах об этом свидетельствует попадание в одни и те же электоральные районы сторонников либеральных и коммунистических ценностей.

Вероятно, автор понимает все эти особенности электорального пространства, но следовало более четко их пояснить, чтобы у читателя не возникало подозрений в недостаточно продуманной терминологии. Стоит отметить, что выносимое на защиту положение №5, посвященное кластеризации и типам голосования, нуждается, на наш взгляд, в более корректной формулировке, как и положение №1 – слишком короткое и не слишком внятное.

В-третьих, имеет смысл обратить больше внимания на кейс-анализ несовпадений электорального и геодемографического районирования, чтобы не ограничиваться констатацией их высокой степени схожести. В частности, для полноты картины заслуживают отдельного и детального рассмотрения оказавшиеся на электоральной периферии Советск и Багратионовский район.

Кроме того, можно сформулировать ряд небольших замечаний и пожеланий к автору. Так, следует понимать, что Калининградская область – это не лучший кейс для исследований электорального пространства в силу малого количества единиц АТД уровня городских округов и муниципальных районов. Разумеется, в этом нет никакой «вины» автора, но, возможно, следовало бы сделать оговорку по поводу того, что валидность расчетных показателей в Калининградской области существенно ниже, чем в «больших» регионах с дробной структурой АТД.

Также не стоило бы называть методами исследования исчисление коэффициентов вариации и корреляции: строго говоря, все это относится к математическим методам, а сами коэффициенты – это уже частности.

На будущее хотелось бы рекомендовать автору принимать во внимание и результаты региональных выборов: это позволило бы уточнить и, вероятно, подтвердить сделанные выводы.

В то же время, несмотря на отмеченные недостатки, диссертационное исследование представляет научную квалификационную работу, которая содержит успешное решение задач, имеющих большое значение для политической географии, прежде всего – глубокое и качественное исследование структуры электорального пространства определенного субъекта федерации в условиях трансформации партийной системы.

Подготовленная Кришталем М.И. диссертация соответствует специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география. Также диссертационная работа соответствует

требованиям п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Доктор политических наук (специальность 23.00.02 - политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии),

Доцент по специальности «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии»,

Вице-президент Центра политических технологий

Туровский Ростислав Феликсович

08.08.2017

Почтовый адрес места работы автора отзыва:

Фонд «Центр политических технологий»

101000, Россия, Москва, Большой Златоустинский пер., д. 8/7, офис 500

Телефон 8 (495) 6242063

Адрес электронной почты RFT777@mail.ru

*Содержит Туровского Р.Ф. заверено.
Вице-президент Фонда
«Центр политических технологий»
Васильев А.Г.
08.08.2017*

